

Неденежные требования в банкротстве
Кондратьева Валентина Александровна
Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: valusha_kondrateva@hotmail.com

Основным принципом удовлетворения требований кредиторов в банкротстве является определение объема прав кредитора размером его требования и его природой. В соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в реестр требований кредиторов могут быть включены и удовлетворены в порядке ст. ст. 71 и 100 Закона о банкротстве, только денежные требования. Особый интерес представляет вопрос ограничения и трансформация денежных требований в неденежные.

Должен быть установлен некий критерий, порог минимальной задолженности, согласно которому контрагента можно будет признать банкротом, при этом все неденежные требования должны быть проклассифицированы по общему для всех критерию. Таким образом, необходим эквивалент, в котором можно оценить неденежные обязательства. Таким эквивалентом может быть расчет убытков и иных потерь, которые понесет кредитор, если требование не будет выполнено. Бремя доказывания должно падать на заявителя, оценивать убытки и иные потери необходимо суду.

Существует ряд видов обязательств, квалификация которых может быть неоднозначна. К ним относятся, во-первых, требования об исполнении реституционных обязательств Г. Ф. Шершеневич отмечал: «Все, что на основании сделки было передано одним лицом другому, должно быть возвращено по принадлежности» [1]. В современном российском гражданском праве реституция используется в качестве последствия признания сделки недействительной. Согласно точке зрения некоторых исследователей реституция представляет собой неденежное обязательство, во-первых, в силу того, что ее сущность заключается в приведении сторон в первоначальное положение, во-вторых, даже в случае, если вернуть полученное по сделке в натуре сторона не может, она обязана не уплатить, а возратить, возместить денежные средства, составляющие стоимость полученного по сделке в натуре.

На настоящий момент нет единого подхода российских судов, на основании которого реституционные требования либо признавались бы денежными, либо не признавались бы таковыми. Значительное количество арбитражных судов первой инстанции отказывают во включении реституционных требований в реестр требований кредиторов, аргументируя это тем, что «любые требования, вытекающие из реституции, в том числе и требование о возврате денежных средств, полученных по недействительной сделке, не относятся к денежным обязательствам и обязательным платежам должника или иному гражданско-правовому основанию» (данный подход иллюстрируется определением Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2015 г. по делу № А40-44705/15; определением Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2015 г. по делу № А40-27876/15; определением Арбитражного суда Красноярского края от 05.06.2014 г. по делу № А33-8384/2014; определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.08.2013 г. по делу № А65-16667/2013). В качестве примера можно привести постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2015 г. № 09АП-10020/2015; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015 г. по делу № 18АП-2633/2014; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда по делу № А33-5991/2014; постановление Одиннадцатого

арбитражного апелляционного суда от 13.02.2015 г. по делу № А65-22846/20129. Очевидно, что кредитор получает определенные убытки и ущерб, в связи с чем в судебной практике в последнее время распространяется тенденция признания реституционных требований денежными обязательствами должника. Так, указанная позиция была высказана, например, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2015 г. № 09АП-16280/2015, постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 г. № 09АП-45528/2015; постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2015 г. № 18АП-3069/2014.

Целесообразно также отметить вопросы классификации требований о возмещении убытков. С учетом определения денежных обязательств, закрепленного в ст. 2 Закона о банкротстве, убытки попадают в категорию денежных обязательств. Логичным является предположение, что кредитор, требующий возмещения убытков, что является денежным требованием, относится к конкурсным кредиторам. Согласно ст. 7 Закона о банкротстве, среди прочих обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом может конкурсный кредитор, которым на основании ст. 2 указанного Закона является кредитор, заявляющий денежное требование. В соответствии со ст. ст. 2 и 7 Закона о банкротстве кредитор, заявляющий требования о возмещении убытков является конкурсным и наделен правом инициировать процесс банкротства. Однако, в п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве закреплено, что убытки, подлежащие возмещению за неисполнение обязательства, не учитываются при определении наличия признаков банкротства, таким образом, они являются неденежными, а кредиторы, заявляющие требования о возмещении убытков, не могут подать в суд заявления о признании должника банкротом. Так, коллизия норм Закона о банкротстве приводит к тому, что убытки, как вид денежных обязательств, не учитываются при признании кредиторов конкурсными и наделении их правом инициации процесса банкротства.

Для участия в процессе банкротства неденежному кредитору необходимо трансформировать первоначальное обязательство должника в денежное. Исследователи отмечают, что основные способы трансформации неденежного требования в денежное основываются на ст. ст. 15, 393, 397, 405, 450 и 453 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Указанные статьи отсылают к возмещению кредитору убытков, что, как уже было отмечено выше, приводит к коллизии норм Закона о банкротстве. Представляется, что при банкротстве всякое измерение правовой защиты, которая могла быть решена в рамках *property rule*, должно преобразовываться в *liability rule* [3], так как кредитор уже находится под угрозой невыполнения обязательства в натуре, и ранжирование по потенциальному размеру ущерба могло бы быть справедливым.

Источники и литература

- 1) Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.
- 2) Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2007.
- 3) Guido Calabresi and A. Douglas Melamed, *Property Rules, Liability Rules and Inalienability: One View of the Cathedral*, 85 *Harvard Law Review* 1089 (1972).